

УДК 81'27:81'42

ББК Ш100.3

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Т. Ю. Быкова
Челябинск, Россия

T. Yu. Bykova
Chelyabinsk, Russia

**ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ
ИЛИ ВЕЛИКАЯ СТРОЙКА?**

**Метафорический образ Советского Союза
в советской прессе
довоенного времени (1930—1939 гг.)**

Аннотация. Анализируются метафоры публицистического дискурса СССР 1930—1939 гг., описывающие Советский Союз. Выделяются основные сферы-источники метафорической экспансии (Советский Союз — живой организм, поле боя, артефакт). Характеризуется pragматический смысл метафор: утверждение величия и нерушимости СССР.

Ключевые слова: политическая метафорология; категоризация; концептуальная метафора; картина мира; метафорическая модель.

Сведения об авторе: Быкова Татьяна Юрьевна, преподаватель кафедры делового иностранного языка, факультет лингвистики и перевода.

Место работы: Челябинский государственный университет.

Контактная информация: 454001, Челябинск, ул. Бр. Кашириных, д. 129.
e-mail: bykova74@mail.ru.

В последнее время лингвисты изучают метафору в роли инструмента для описания конкретных событий в политике, экономике, жизни общества; часто исследуется метафорическое моделирование современной России. Нередко сквозь призму метафоры просматривается целый период в истории отдельных государств. Так, А. П. Чудинов исследовал «закономерности метафорического моделирования действительности в современном политическом дискурсе России» [Чудинов 2001: 7]. Развивая эту идею, Э. В. Будаев провел сравнительный анализ политической жизни России, Великобритании и стран Балтии [Будаев 2009].

Советское пространство в этом плане не является объектом столь пристального внимания ученых. В связи с вышесказанным представляется большой интерес исследование образа Советского Союза в один из самых значимых периодов в истории страны — довоенное время. Метафорический анализ политического дискурса относится к активно развивающимся направлениям политической метафорологии, направленной на исследование ментальных представлений, лежащих в основе категоризации политического мира. Материалом нашего исследования послужили статьи из 69 советских газет за период с 12 февраля 1930 г. по 1 сентября 1939 г. Выбор исследуемого отрезка времени объясняется историческими события-

**РЕПАРАТИОН FOR WAR
OR A GREAT BUILDING?
Metaphorical image of the Soviet Union
in the pre-war Soviet press (1930—1939)**

Abstract. Metaphors of the publicistic discourse of the Soviet Union 1930-1939 are analyzed. The main source domains of the metaphorical expansion are singled out (Soviet Union is a living organism, field of battle, artefact). Their pragmatical meaning is characterised: grandeur and inviolability of the USSR.

Key words: political metaphorology; categorization; conceptual metaphor; picture of the world; metaphorical model.

About the author: Bykova Tatiana Yurievna, Lecturer of the Chair of Business Foreign Language, Faculty of Linguistics and Translation.

Place of employment: the Chelyabinsk State University.

ми. В 1933 г. А. Гитлер официально приходит к власти и начинает планомерную подготовку к военным действиям. Для нас представляют особый интерес изучение метафорического образа СССР в советской прессе столь сложного в развитии страны периода. Нами было отобрано 1280 концептуальных метафор с различными сферами-источниками.

При специальном анализе концептуальных сфер-источников метафорической экспансии в политическом нарративе советского пространства мы обнаружили, что довоенное советское общество чаще всего метафорически концептуализируется как состояние человеческого организма, война и творение человека.

Рассматривая метафору как вербальную оболочку интерпретации картины мира, А. Н. Баранов и Ю. Н. Карапулов полагают, что «с когнитивной точки зрения процессы метафоризации — это операции над знаниями, часто приводящие к изменению онтологического статуса знания...» [Баранов 1991: 185]. Таким образом, концептуальная метафора моделирует окружающий мир человека, оказывая влияние на мотивацию и направленность человеческой деятельности. Это качество метафоры, позволяющее ей имплицитно формировать ценностные установки и, как следствие, менять характер социальной активности, делает ее мощным орудием манипулятивного воздействия на лично-

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009—2013 гг.», государственный контракт № 14.740.11.0990.

© Быкова Т. Ю., 2011

ность. Это свидетельствует о первостепенной роли советской прессы в создании стереотипного мышления советского гражданина.

Следует принимать во внимание, что исследуемый период характеризуется отсутствием гласности, жесткой диктатурой, тотальным контролем со стороны правительства.

Рассмотрим особенности названных метафорических моделей. Каждая метафорическая модель обладает более или менее выраженной полевой структурой.

Одно из ведущих мест в формировании образа Советского Союза отводится антропоморфной метафорической модели «Советский Союз — живой организм». Присущее человеку антропоморфное видение мира объясняет факт концептуального представления о государстве как о живом существе, обладающем свойствами и характеристиками, чувствами и мышлением человека. Советский Союз представляет собой как единый организм. Персонификация страны обуславливает особую категоризацию данного фрагмента действительности. У СССР оказываются свои друзья и враги, с которыми он мирится, ссорится, заводит отношения, ведет свою игру. Он наделен всеми жизненно важными органами.

Вот почему пребывание украинских гостей в сердце Союза — в красной Москве — превратилось в замечательный всесоюзный праздник, в торжество украинской культуры (Комсомольская правда. 1936. № 69 (3355). 24 мар.).

Правительство Грузии сознает, что оно должно опереться на какой-нибудь крепкий государственный организм (Правда. 1931. № 64 (4869). 6 мар.).

Что же мы видим сейчас, каким выглядит наш Советский Казахстан, возрожденный и выросший под руководством большевистской партии (Казахстанская правда. 1936. № 122. 29 мая).

Образ большевика как неотъемлемой части Страны Советов является ярким воплощением советского идеала человека. Все, что связано с идеями пролетариата, обладает чертами *незыблемого, бессмертного*. Отсюда вытекает мысль о *бессмертии* всего рабочего класса.

...бессмертие творческого духа большевиков. (Известия. 1937. № 47 (6209). 22 фев.)

В то время как все жители страны представлены целостной системой, общим организмом, отдельные классы ассоциируются с *излишками организма, его гниющими отходами*. Метафоры с негативным концептуальным вектором направлены на репрезентацию капиталистического общества, а вернее его остатков.

Проект закона помогает социалистическому обществу бороться с родимыми пятнами капиталистического общества, с остатками капитализма в сознании людей (Казахстанская правда. 1936. № 122. 29 мая).

Меньшевики развязывают борьбу партий и обнажают на момент всю неслыханную

гниль, все настоящее нутро режима (Лапинский П. Известия. 1930. № 333 (4180). 4 дек.).

...социал-демократия открыто перешла на позиции буржуазии и уже полтора десятка лет верноподданно охраняет гниющие и шатающиеся капиталистические устои (Труд. 1931. № 60 (3058). 2 марта).

Мы наблюдаем целенаправленное манипулятивное воздействие на публику за счет употребления отрицательно направленных метафор. Капитализм серьезно болен неизлечимой болезнью, *страдает коликами*. Помимо всего прочего, меньшевики выступают в роли *аппендикса, ненужного придатка великой и могучей страны*.

Яркая противоположность умирающему и загнивающему капитализму — Советский Союз (Крумин Г. Известия. 1930. № 308 (4155). 7 нояб.).

И в то время, как СССР имеет нетронутые поистине грандиозные резервы производительных сил и естественных богатств капитализм, страдающий старческим несварением своих богатств, вновь должен искать выхода в переделе мира рынков, колоний (Известия. 1931. № 69 (4276). 11 марта).

В противовес умирающему капитализму, большая часть страны здорова, крепка, *растет с каждым днем*. Огромные постройки и стратегические объекты репрезентируются как живые существа, наделенные всеми человеческими качествами. Они *живут, растут, размножаются*. В данном контексте отсутствуют процессы, связанные со *смертью и предсмертными муками*. Это не удивительно, ведь в советском пространстве правительство навязывало идею о бессмертии всего, созданного партией.

Большевистский Кузбасс молод и он растет, как молодой крепыш! (Правда. 1934. № 63 (5949). 5 мар.).

Как уже было упомянуто выше, для советского политического дискурса характерно функционирование достаточно большого количества метафорических моделей. Второй по значимости манипулятивного воздействия, а также одной из наиболее частотных и продуктивных, является милитарная метафорика. Обозначим данную метафорическую модель как «Советский Союз — поле боя». Политическая деятельность все чаще ассоциируется с войной. Можно выявить несколько причин активного использования данной метафоры.

Во-первых, широкое распространение данной метафорической модели объясняется историческими событиями, предшествующими описываемому периоду. Революция, классовые неурядицы, борьба внутри страны и за ее пределами — все это повлияло на стиль политических выступлений, речи ведущих лиц государства, газетные статьи и фельетоны.

Кроме того, военная метафора крайне экспрессивно представляет политические собы-

Раздел 2. Политическая коммуникация

тия. Эмоциональность выражена еще и в употреблении знакомых всем образов.

Пришел Ленин и превратил это слово в боевое знамя. Слово стало борцом. Миллионы рабочих всего мира вооружились им для последнего решительного боя (Известия. 1930. № 308-4155. 7 нояб.).

Положение в обществе становится напряженнее с каждым годом. Военные действия охватывают всю территорию страны. Естественно, далеко не всегда баталии и схватки происходят на реальном поле боя. Вся мощь Красной армии направлена на борьбу с классовым врагом, на уничтожение и разгром внутреннего противника.

В ответ вредителям и интервентам, пытавшимся организовать крестовый поход капиталистов на Советский союз и потопить в крови пролетарскую революцию! (Правда. 1930. № 332 (4777). 3 дек.).

Таким образом, милитарная метафора является неотъемлемой частью формирования образа советской довоенной действительности.

Буржуазный мир боится принять вызов на открытое сравнение между двумя системами — капитализма и социализма (Известия. 1931. № 69 (4276). 11 мар.).

Тем не менее, мы должны быть готовы к отражению военного нападения, которое поджигатели новой мировой бойни готовят против нас (Известия. 1931. № 69 (4276). 11 мар.).

Анализируя описание событий внутри страны, мы можем встретить употребление названий частей, батальонов. Они выступают для презентации партии, ее оппозиции. Советские политики чаще всего становятся генералами, рыцарями, самоотверженными полководцами. Военные действия, как правило, происходят в речах. Выступающие обычно предполагают, что адресат знает, к какому лагерю он относится, какую роль играет и в чем эта роль состоит. Как и действие на поле боя, политический дискурс нацелен на уничтожение «боевой мощи» противника — вооружения (т. е. мнений и аргументов) и личного состава (дискредитация личности оппонента) [Пшенкин 2006]. Как и во всех военных действиях, можно наблюдать присутствие военного оружия, символики, связанной с военными действиями. Следует отметить, что наблюдается смешение различных видов вооружения, тактики боя в зависимости от исторических событий.

ВЧК стала грозным мечом революции (Пионерская Правда. 1937. № 163 (1981). 3 дек.).

...несгибаемый солдат и командарм революции, товарищ Сталин (речь Косарева // Правда. 1937. № 253 (7219). 13 сен.).

Надо со всей силой ударять по кулаку, кулак обладает большой способностью маневрировать, он действует через середняка и бедняка, и часто поэтому удар, предназна-

ченный кулаку, попадает на бедняка и середняка (Приокский рабочий. 1930. № 85 (263). 13 апр.).

Не менее важное значение приобретает артефактная метафорическая модель. Она является одной из наиболее частотных и в то же время продуктивных. Внутри модели «Советский Союз — артефакт» мы наблюдаем множество фреймов и слотов, выстраивающих образ сформированного человеком механизма, здания, транспорта.

В первую очередь следует отметить метафоры, связанные с архитектурными строениями. Это обуславливается тем, что советское довоенное пространство ассоциируется с прочным капитальным строением, нерушимым зданием. Если мы обратимся к полевой структуре метафорической модели, то увидим, что здесь четко прослеживаются центр, ядро, ближняя и дальняя периферия. Так, например, в рамках данной модели можно выделить центральный концепт ЗДАНИЕ. Элементы, которые наиболее четко выражают типичные свойства модели, относятся к ее центру: КРЫША, ОКНО, ВОРОТА, ДВЕРЬ, СТАВНИ.

Период, охватываемый планом ГОЭЛРО, явился неизбежным этапом борьбы пролетарской диктатуры за создание фундамента социалистической экономики (Известия. 1930. № 308 (4155). 7 нояб.).

Было время, мы находились в блокаде, никого к себе не выпускали. Под воротами большой страны, в маленькой латвийской прихожей скопилась чающая наживы газетная нечисть (Кольцов М. // Правда. 1930. № 329 (4774). 30 нояб.).

Советский Союз предстает, как и подобает великой стране, в виде огромного сооружения, населенного жителями. Дом является важнейшим культурным концептом в системе человеческого опыта. Мы разделяем понятия жилых построек и нежилых. А. П. Чудинов отмечает, что «дом — важнейший культурный концепт в человеческом сознании, это традиционный для мировой культуры источник метафорической экспансии» [Чудинов 2001: 154]. Метафора дома получила широкое развитие и различные авторские интерпретации за счет детального описания различных аспектов этого «государства-дома». Это связано еще и с тем, что понятие дома очень близко человеку с самого детства. Он подсознательно связывает его с представлениями о родительском доме, семейном очаге, уютном гнездышке, семье. Советское пространство, объединяющее под своей крышей различные национальности, выглядит как огромный дом. Подобно всем остальным строениям, он имеет прочный фундамент в виде социалистической экономики. Фундамент — это прочная основа, на которой выстраивается и покоятся экономика советского государства. Ворота большой страны крепко заперты. Они охраняют ее неприкосновенность и нерушимость. Ворота являются важной частью дома.

С одной стороны, они не пропускают врагов, а с другой — гостеприимно открывают нужным, желанным людям.

Фрейм «Нежилые сооружения» включает в себя лексические единицы, номинирующие все остальные постройки, не заселенные людьми.

К 13-й годовщине Октября Советский Союз, как могучий маяк, светит всему угнетенному человечеству, показывая путь избавления от голода, безработицы, новых войн и завоевания светлой и счастливой жизни освобожденного человечества (Крумин Г. // Известия. 1930. № 308-4155. 7 нояб.).

Словно маяк, Страна Советов показывает путь всем государствам, заблудившимся в сложной политической и экономической обстановке. Яркий свет сооружения направляет на единственно верный путь социалистического строительства. Прилагательное *могучий* лишний раз акцентирует значимость и победоносность страны.

Следующий структурный уровень иерархии артефактных метафорических моделей характеризует Советский Союз с помощью номинаций, объединенных в группу разнообразных технических средств: механизмы и транспортные средства.

Широкое освещение опыта в этом отношении явится одним из важнейших рычагов для дальнейшего совершенствования службы связи (Красная Звезда. 1932. № 43 (2484). 21 фев.).

...эта пролетарская база должна стать **рычагом подъема всего хозяйства и всей работы в районе** (Правда Южного Казахстана. 1935. № 124 (1121). 1 июня).

Метафоры механизма были всегда особо востребованы в политическом языке тоталитарных обществ. Они формируют представление о государстве как о едином слаженном аппарате, механизме. Человек не имеет своей индивидуальности, не может выражать мнение, фактически не имеет права голоса.

Каждую свободную минуту жизни рабочего капитал рассматривает, лишь как необходимый перерыв для **смазки и заправки** живой рабочей машины, без чего она не сможет работать (Известия. 1937. № 241 (6403). 15 окт.).

Буржуазия создала чудовищно разветвленный **аппарат** систематического обмана масс (Правда. 1934. № 63 (5949). 5 мар.).

В результате ЦК КП(б)К оказался **засоренным** буржуазными националистами (Правда. 1937. № 253 (7219). 13 сент.).

Остается неизвестным — у кого **вместо головы был насос**, у кого **в мозгах были закрыты все клапаны**, кто совершил это недопустимое головотяпство с затвориванием десятка сотен необходимых предметов? (Приокский рабочий. 1930. № 51 (232). 6 мар.).

Протекание политических процессов как внутри, так и за пределами государства на-

глядно демонстрируется при помощи транспортных метафор.

Локомотив истории мчит нас с неизбежностью к международной социалистической революции (Известия. 1930. № 308 (4155). 7 нояб.).

За сравнительно короткий исторический срок мы действительно сумели перевести нашу страну на рельсы индустриализации (Известия. 1930. № 308 (4155). 7 нояб.).

Всю работу сельсоветов необходимо перевести на ударные рельсы (Знамя Коммуны. 1931. № 81 (364). 8 июня).

В политических выступлениях номинациями локомотив, поезд, состав, вагон чаще всего представляются процессы социалистических перестроек. Движение вперед всегда означает путь к новым открытиям, свершениям. С точки зрения идеологов советской пропаганды, ничто не может показать протекание процессов динамичнее, чем транспорт.

Концептуальные метафоры со сферой «быт» охватывают номинации личностно-бытовых артефактов человека. Они выражены в политических текстах бытовыми метафорами. Данный фрейм представлен двумя слотами: «Ремесло» и «Одежда». Следует отметить, что вышеупомянутый фрейм, равно как и все метафорические единицы, входящие в его состав, относится к дальней периферии артефактной метафорической модели. Об этом свидетельствует низкая частотность и недостаточная продуктивность.

Рабочий класс СССР создал и выковал такого верного и зоркого стражи пролетарской диктатуры, как ОГПУ (Труд. 1931. № 60 (3058). 2 мар.).

Сбылось и подытожено в новой Конституции то, о чем мечтали лучшие люди всех времен, но сбылось не раньше, чем перепахана была глубоким плугом строящегося социализма вся страна (Ленинградский Университет. 1936. № 34 (269). 21 дек.).

Наблюдается преобладание ремесленных метафор, связанных с земледелием и животноводством. Человек тесно связан с землей: она является источником жизни, основой существования людей. Более того, вся страна предстает перед нами как одно великое поле. Каждый житель должен принять участие в создании благоприятной почвы для построения крепкой державы.

Все вышесказанное позволяет нам сделать вывод о том, что артефактная модель несет в себе большой образный и функциональный потенциал. Она способна выполнить основные коммуникативные задачи, в том числе максимально точно воздействовать на аудиторию. Артефактная метафора главным образом обладает положительным концептуальным вектором. В советском политическом дискурсе данного периода артефактные метафоры играли решающую роль. Становление и укрепление

нового государства велось под лозунгом *Великой стройки*.

Анализируя довоенный период советского пространства, можно говорить об образе мощной и крепкой страны, который выстраивался в медийном дискурсе. Несмотря на изобилие разнообразных метафорических моделей, выявленных нами, все они служат для гармоничной репрезентации облика нерушимой страны.

ЛИТЕРАТУРА

Баранов А. Н., Караполов Ю. Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). — М., 1991.

Будаев Э. В. Метафорический образ России в современном мире / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2009.

Пшенкин А. А. Метафорический образ СССР / России в американском политическом дискурсе второй половины XX — начала XXI веков : дис. ... канд. филол. наук. — Барнаул, 2006.

Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) : моногр. — Екатеринбург, 2001.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Е. В. Шустрова